

На правах рукописи



Сало Виктория Эдуардовна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР
В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» НА АНГЛИЙСКИЙ
И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Алексеева Мария Леонардовна

Официальные оппоненты:

Кушнина Людмила Вениаминовна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», профессор кафедры «Иностранные языки, лингвистика и перевод»

Плотникова Мария Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

Защита состоится «28» марта 2025 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «10» февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Бабилова Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

По словам американского исследователя Натана Лейтеса, изучавшего советский язык как ключ к механизмам большевистского (русского) мышления, деятелям русской культуры удалось рельефно запечатлеть в своих произведениях характерный тип национального характера [Будаев 2011: 14]. Представители научного лингвистического сообщества Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. Вежицкая, Е. С. Кубрякова, И. М. Кобозева, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и другие подчеркивают связь метафоры и культуры. Метафоры генерируются и оформляются в рамках общекультурного контекста. Специфика метафоры как способа вторичной номинации детерминирована коллективным национальным языковым сознанием, включающим в себя особенности национальной образности мышления и коннотативную зону языка [Корнилов 2003], что объясняет научный интерес переводоведов к метафоре.

Актуальность данного исследования обусловлена, **во-первых**, тем, что оценка качества перевода литературных произведений является развивающимся направлением в переводоведении. В частности, определение критериев воссоздания метафорических единиц является актуальным вопросом теории и практики художественного перевода. **Во-вторых**, в связи с тем, что процесс перевода подразумевает межъязыковое и, следовательно, межкультурное взаимодействие, данное сопоставительное исследование предполагает выявление как общих, так и национально-специфических компонентов в языках, что в перспективе способствует повышению эффективности межкультурного взаимодействия. **В-третьих**, перевод произведений А. И. Солженицына на иностранные языки представляет особую сложность в связи с уникальностью его языковой личности [Верд 2021]. Творчество А. И. Солженицына в аспекте перевода представляет научный интерес в силу его недостаточной изученности. До настоящего времени исследователи уделяли внимание общим трудностям перевода на английский и немецкий языки с фрагментарным анализом переводов метафор, сопровождающимся комментированием переводческих ошибок [Bond 1983], а также трудностям перевода лагерной лексики и фразеологических единиц на английский язык [Харитоновна 2007; Хасибулина 2017], однако данный материал ранее не привлекался для научного изучения метафор в сопоставительном аспекте.

Объектом исследования являются структурные метафоры в переводе.

Предмет исследования составляют русские структурные метафоры в произведении «Архипелаг ГУЛАГ» и их варианты перевода на английский (Т. Уитни, 1974) и немецкий (А. Петурниг, 1974) языки.

Степень разработанности темы. Переводческие аспекты передачи метафор на иностранный язык в художественном дискурсе анализировались в трудах Н. И. Борковец (2002), А. С. Назина (2007), Я. А. Евстафовой (2011), В. Т. Верд (2021). Исследование переводных произведений

А. И. Солженицына было проведено А. Бондом (1983), Е. В. Харитоновой (2007), Д. А. Хасибулиной (2017). Системный сопоставительный анализ переводов метафор рассматриваемого произведения как самостоятельный объект исследования ранее не проводился.

Цель исследования: выявление особенностей передачи структурных метафор в немецком и английском переводах произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) уточнить специфику понятия «структурная метафора» как единицы теории перевода;
- 2) выявить пласт русских структурных метафор в произведении А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»;
- 3) уточнить классификацию и систематизировать выявленные русские метафоры;
- 4) разработать типологию приемов перевода метафор;
- 5) разработать методику сопоставительно-переводческого анализа метафор;
- 6) описать особенности техники передачи структурных метафор в английском и немецком переводах произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»;
- 7) оценить качество передачи русских метафор в английском и немецком переводах произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Материалом исследования послужили 524 метафорические единицы из первого тома произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и их переводы (1048) на английский язык, выполненный Томасом Уитни в 1974 году («The Gulag Archipelago»), и на немецкий язык, выполненный Анной Петурниг в 1974 году («Der Archipel GULAG»).

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике перевода (Л. С. Бархударов, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Л. Л. Нелюбин, Я. И. Рецкер, Р. Newmark, N. Mandelblit, M. Snell-Hornby, М. Л. Алексеева), проблемам художественного перевода (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов), теории метафоры (Н. Д. Арутюнова, М. Блэк, Э. В. Будаев, В. Н. Вовк, В. Г. Гак, И. М. Кобозева, Е. М. Семенова, Г. Н. Склярская, Дж. Лакофф, М. Джонсон), когнитивной лингвистике (И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Е. А. Нахимова, О. А. Солопова, Т. В. Хвесько), теории регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, Л. В. Балашова, И. А. Стернин, А. П. Чудинов), лингвистической семантике и прагматике (Ю. Д. Апресян, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, Н. Н. Кошкарлова, Е. С. Кубрякова).

Для решения поставленных задач была использована комплексная методика исследования, которая включает следующие **методы**:

- метод сплошной выборки;

- структурно-логический метод с использованием методик систематизации, классификации и понятийного анализа;
- фреймово-слотовый анализ метафорических моделей;
- метод анализа словарных дефиниций;
- метод компонентного и контекстуального анализа;
- метод сопоставительно-переводческого анализа;
- метод количественной обработки данных.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- исследуются структурные метафоры произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» в сопоставительном аспекте на материале английского и немецкого переводов;
- комплексно описываются и систематизируются метафоры произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на основе семантического принципа;
- разработана новая методика анализа вариантов перевода метафор;
- создана новая типология приемов перевода метафор;
- проводится комплексный анализ техники и адекватности передачи метафорических единиц на материале параллельных переводов произведения «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в разработке методики сопоставительно-переводческого анализа и типологии приемов перевода метафор. Новая методика анализа вариантов перевода метафор и систематизация переводческих операций при передаче метафорических единиц способствует совершенствованию общей теории перевода. Проведенный сопоставительно-переводческий анализ метафор и анализ критики переводов произведения на английский и немецкий языки вносят вклад в развитие критики перевода и в дальнейшую разработку теории метафоры путем уточнения понятия «структурная метафора».

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения ее материалов при подготовке лекционных и семинарских занятий по художественному переводу и стилистике, при разработке спецкурсов по актуальным проблемам перевода, также материалы могут быть полезны специалистам в области межкультурной коммуникации и практики перевода. Полученные результаты могут быть использованы для научно обоснованной оценки новых переводов произведения на иностранный язык. Материалы диссертации могут применяться в дальнейших теоретических исследованиях по проблемам общей теории метафорического моделирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Согласно классификации метафор по семантическому признаку продуктивными источниками метафоризации в произведении А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» являются семантические сферы «животный мир», «природа», «человек», «общество», «артефакты», в рамках ко-

торых выявлены следующие типы метафор: зооморфная, фитоморфная, метафора неживой природы, физиологическая, морбиальная, милитарная, театральная, техническая и артефактная метафоры.

2. В основе разработанной типологии приемов передачи метафор на иностранный язык лежит принцип сохранения оригинальной образной основы, что позволяет выделить три типа приемов: сохраняющие, трансформирующие и нейтрализующие образную основу. В зависимости от способа передачи формы и содержания, сохранения или стирания экстралингвистической информации каждый тип разделен на подтипы.

3. Для изучения техники передачи и оценки адекватности вариантов переводов метафор в паре языков (русский-английский и русский-немецкий) разработана методика сопоставительно-переводческого анализа **метафор**, в ее основе лежит сопоставление формы, ядерно-периферийного содержания, коннотаций, эмоционально-оценочного заряда переводных эквивалентов оригинальных метафор.

4. Анализ техники передачи различных типов метафор выявил следующие закономерности в переводах Т. Уитни и А. Петурниг:

- при переводе зооморфных метафор на английский язык доминирует прием подстановки переносного значения, на немецкий язык – прием функционально-адекватной замены;
- при переводе милитарных, фитоморфных и морбиальных метафор на английский и немецкий языки ведущим приемом является подстановка переносного значения;
- при переводе метафор неживой природы на английский и немецкий языки активно используется прием функционально-адекватной замены;
- при переводе театральных и технических метафор на английский и немецкий языки доминирует прием калькирования прямого значения;
- при переводе физиологических метафор на английский язык ведущими являются приемы подстановки и калькирования переносного значения, на немецкий язык – приемы функционально-адекватной замены и демегафоризации.

5. Сопоставительно-переводческий анализ метафорических единиц и их эквивалентов показал принципиальное различие техники перевода на английский и немецкий языки. В то время как Т. Уитни делает акцент на форме языкового знака, воспроизводя формальные характеристики оригинала за счет более широкого использования приемов, сохраняющих образную основу, А. Петурниг более активно использует приемы, трансформирующие образную основу метафорических единиц.

6. На снижение степени адекватности перевода метафор влияют следующие факторы: 1) отказ от воссоздания метафорического образа, который негативно сказывается на экспрессивности и выразительности (41,7%), 2) нейтрализация коннотаций русских метафор в переводе (25%), 3) преобразование коммуникативно значимых сем или коннотаций

(19,3%), 4) опущение метафоры (14%). На основе их анализа выявлена более высокая степень адекватности перевода А. Петурниг (90,67%) по сравнению с переводом Т. Уитни (84,7%), что согласуется с выводами критиков перевода Т. Уитни.

Достоверность результатов исследования определяется обширной теоретической базой, значительным объемом проанализированного материала, опорой на сочетание взаимодополняющих классических и современных методов, обеспечивающих комплексный подход к анализу языкового материала.

Апробация результатов работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Тестирование и оценка учебных результатов по иностранному языку: традиции и инновации» (Сургут, 2016), международной научной конференции «Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт» (Сургут, 2017), международной научно-практической конференции «Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (CILDIАН-2019), V международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный, 2022), всероссийской научно-практической конференции «Искусство перевода» (Санкт-Петербург, 2024), международной научно-практической конференции «Родной и иностранные языки в поликультурном пространстве» (Сургут, 2024). По теме исследования опубликовано 14 работ, в том числе 8 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (один из которых индексируется в Web of Science Core Collection), одна статья – в сборнике статей, проиндексированном в Web of Science Core Collection.

Структура работы определяется поставленной целью, задачами и концепцией исследования. Диссертация состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Библиографический список включает 190 наименований, в том числе 26 на иностранных языках, и освещает перечень исследований, положения которых легли в основу концепции диссертационной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы и научная новизна диссертационного исследования, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи, описывается методологическая основа исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Теоретические основы изучения метафор в аспекте перевода» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Базовые положения теории метафоры**» описаны механизм метафорообразования и специфика метафоры как способа вторичной номинации. Использование имеющегося языкового знака в качестве вторичной номинации позволяет вербализовать новые когнитивные смыслы, что возможно благодаря явлению семантической деривации. Семантическая деривация является составной частью концептуализации нового, еще недостаточно ясного когнитивного смысла. Единство закономерностей мышления и сходство опыта у народов, говорящих на разных языках, объясняют совпадения в метафорических переносах. Тем не менее культурные традиции могут по-разному влиять на результат метафорического переосмысления концептов, имеющих особую важность для того или иного национального самосознания. В результате возникают лингвокультурные различия в метафорическом видении и интерпретации мира, общества и человека.

Процесс метафоризации имеет когнитивно-семантическую природу. С точки зрения семантики мы наблюдаем имплицитное отождествление двух понятий на основе общих семантических компонентов; а с точки зрения когнитивной теории имеет место пересечение двух концептов, относящихся к разным доменам (областям знаний).

В данном параграфе освещены различные подходы к определению понятия «метафора» с позиции семантического подхода, теории концептуальной метафоры и переводоведения. Приведены различные классификации метафорических единиц. Особое внимание уделено классификации по семантическому признаку А. П. Чудинова.

Вслед за А. П. Чудиновым в рамках данного исследования специфика созданной Дж. Лакофмом и М. Джонсоном теории концептуальной метафоры будет рассмотрена на фоне теории регулярной многозначности (как одного из вариантов структурно-семантического описания словесной семантики) в силу того, что детально разработанная терминология теории концептуальной метафоры поможет систематизировать и упорядочить отобранный языковой материал, а также «обрисовать» систему авторских образов с целью последующего сопоставительно-переводческого анализа. В рамках данного переводческого исследования под структурной метафорой мы понимаем лексическую единицу, получившую новую референциальную соотнесенность в результате сдвига денотативной соотнесенности, целью которого является актуализация (с опорой на экстралингвистический контекст) определенных скрытых смыслов в совершенно иной понятийной области. Отличительной чертой структурной метафоры является образование вторичного значения на фоне изменения денотативной сферы. В результате подобного метафорического переноса происходит актуализация целевых элементов смысла, в роли которых обычно выступают дифференциальные либо ассоциативные семы первичной номинации, что наделяет метафору смысловой вариативностью. Данный факт является

весомым аргументом в пользу целесообразности применения метода компонентного анализа для достижения поставленной в исследовании цели.

Во втором параграфе «**Метафора как единица теории перевода**» обоснована проблема перевода метафоры. Являясь сложным конструктом, метафора требует особого внимания при переходе от одного языка к другому. Элементы метафорического значения, включающие наряду со смысловым содержанием коннотативные компоненты, закрепленные за конкретным образом, подлежат максимальной транспортировке в принимающую лингвокультуру. В процессе межъязыкового перехода первостепенную важность приобретает корректная интерпретация скрытого смысла метафоры оригинала, что требует обращения к лингвистическому и к экстралингвистическому контексту, который включает разные аспекты (культурологический, исторический, социальный, экономический, психологический, эстетический и т. п.). В целях расшифровки скрытого смысла метафор оригинала и их переводных соответствий целесообразно опираться на многоаспектный анализ содержательной стороны языковых знаков, т. е. учитывать денотативный, концептуальный, коннотативный и прагматический уровни.

Отношения функциональной равнозначности переводного соответствия и оригинальной метафоры могут быть обеспечены в относительно полной мере разными приемами, которые систематизированы в работах отечественных и зарубежных переводоведов. Под приемом перевода мы понимаем конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода [Нелюбин 2018: 165]. С целью разработки методологического аппарата исследования выполнен обзор классификаций Я. И. Речкера, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева, П. Ньюмарка, Н. Мандельблита. Анализ существующих классификаций приемов перевода метафор позволил нам разработать расширенную типологию приемов перевода структурных метафор, в основе которой лежит принцип сохранения оригинальной образной основы, что позволяет выделить три типа приемов: сохраняющие, трансформирующие и нейтрализующие образную основу. В зависимости от способа передачи формы и содержания, сохранения или стирания экстралингвистической информации каждый тип разделен на подтипы. Разработанная типология содержит девять переводческих операций (названия приемов выделены жирным курсивом).

Примеры реализации включенных в типологию приемов представлены ниже.

Типология приемов перевода структурных метафор:

1. Группа приемов, сохраняющих образ в переводе.

1.1. ***Подстановка переносного значения*** – использование регулярного соответствия с аналогичным переносным значением, зафиксированным в лексикографических источниках.

Пример: *To <...> было совершено не одним злодеем, не в одном потаенном месте, но десятками тысяч специально обученных людей-зверей над беззащитными миллионами жертв* [Солженицын 2011: 105].

– *What <...> was all being practiced <...> not by one scoundrel alone in one secret place only, but by tens of thousands of specially trained **human beasts** standing over millions of defenseless victims* [Whitney 1974: 93–94].

– *<...> das wurde <...> nicht von einem einzelnen Bösewicht, nicht an einem einzelnen verborgenen Ort, sondern von Zehntausenden darauf gedrillten **Menschenbestien** an wehrlosen Millionen von Opfern* [Peturnig 1974: 98].

1.2. Создание нового тропа:

1.2.1. **Калькирование переносного значения** – прием дословного перевода, при котором узуальная метафорическая единица исходного языка получает статус окказиональной метафоры в переводящем языке.

Пример: *Кто из нас не изведal на себе ee всеохватывающих объятий?* [Солженицын 2011: 73] (о 58 статье)

– *Who among us has not experienced its all-encompassing **embrace**?* [Whitney 1974: 60]

– *Wer von uns hat seine weltumspannende **Umarmung** nicht zu kosten bekommen?* [Peturnig 1974: 67]

1.2.2. **Калькирование прямого значения** – прием дословного перевода, при котором окказиональная метафорическая единица исходного языка сохраняет статус окказиональной метафоры либо приобретает статус узуальной метафоры в переводящем языке.

Пример: *Металлическая, военная, машиностроительная, судостроительная, химическая, горно-рудная, золото-платинная, ирригация – всюду гнойные нарывы вредительства!* [Солженицын 2011: 59]

– *In the metallurgy, defense, machinery, shipbuilding, chemical, mining, gold and platinum industries, in irrigation, everywhere there were these pus-filled **boils** of wrecking!* [Whitney 1974: 44]

Пример: *Может быть только в 20 веке, если верить рассказам, заставшая их сытость привела к моральной изжоге* [Солженицын 2011: 272].

– *Vielleicht daß ihre abgestandene Satttheit, wenn man den Erzählungen glauben darf, erst im 20. Jahrhundert zum **moralischen Sodbrennen** geführt hat* [Peturnig 1974: 266].

1.3. **Замена метафоры сравнением** (трансформация тропа) – использование сравнительного оборота с сохранением денотативной соотнесенности (формы).

Пример: *Волчьим смехом расхохоталось собрание, и со всеми шестью своими ртами пошел новый орденосец в ссылку* [Солженицын 2011: 88].

– *A **wolflike** laugh rocketed through the hall, and the newly decorated hero went off to exile, together with all six of those dependent mouths* [Whitney 1974: 76].

Пример: *Он так привык к податливости матери, к своему крепкому кабаньему бегу по земле!* [Солженицын 2011: 199]

– *Er konnte es sich nicht mehr anders vorstellen, als daß jede Materie ihm nachgab, als daß er wie ein kräftiger Eber übers Land galoppierte!* [Peturnig 1974: 196]

2. Группа приемов, трансформирующих образ в переводе.

2.1. Уподобляющие приемы:

2.1.1. **Перевод вариантным соответствием** (подстановка) – переводческая операция, в которой в качестве взаимозэквивалентных элементов исходного текста и переводного текста выступают слова, не являющиеся системными (парадигматическими) эквивалентами. В данном случае происходит замена образа, которая обусловлена наличием зафиксированной в словаре сигнификативно-коннотативной симметричности и тождественности языковых знаков, которые на первый взгляд не кажутся взаимозэквивалентными в силу различной денотативной соотношенности.

Пример: *И в 1945 году за свою сытую зарплату сытый следователь совершенно серьезно листал архивы провинциальных жандармских управлений...* [Солженицын 2011: 195]

– *And in 1945, to earn his fat pay, the fat interrogator was quite seriously leafing through the archives of the Tsarist provincial gendarmerie administrations...* [Whitney 1974: 195]

Пример: *И вот они тоже потянулись заявить о себе, о своем грозном опыте; что они – тоже частицы России и хотят влиять на ее будущее, а не быть изгрушкой чужих ошибок. Но еще горше посмеялась над ними судьба, еще худшими пейками они стали* [Солженицын 2011: 263].

– *Und so gingen auch sie ihre düstere Erfahrung anmelden: Hier sind wir, ein Teilchen von Rußland und fortan gewillt, sein Schicksal mitzubestimmen, nicht bloß ein Spielball fremder Fehler zu sein. Das Schicksal aber spielte ihnen noch bitterer mit, zu noch jämmerlicheren Schachfiguren waren sie geworden* [Peturnig 1974: 256].

2.1.2. **Функционально-адекватная замена** – преобразование фрагмента высказывания, при котором часть исходного содержания заменяется иным содержанием, способным выполнять в данном контексте те же речевые функции. В этом случае замена образа иницирована переводчиком с целью передачи сигнификативно-коннотативного потенциала слова оригинала и формирования запланированной реакции реципиента.

Пример: *И братская жалость разнимала меня к труду того безвестного человека, которого арестовали минувшей ночью, а плоды обыска вытряхнули к утру на паркетный пол пыточного кабинета к ногам четырехметрового Сталина* [Солженицын 2011: 144].

– *And brotherly pity ached in me for the labor of that unknown person who had been arrested the previous night, these spoils from the search of his*

premises having been dumped that very morning on the parquet floor of the torture chamber, at the feet of that thirteen-foot Stalin [Whitney 1974: 137].

Пример: *Продолжая очищаться и распрямляться перед самим собою, он поднялся из-за стола (он никогда не вставал навстречу мне в той прежней жизни!), через **чумную черту** протянул мне руку (вольному, он никогда ее мне не протягивал!) <...>* [Солженицын 2011: 35]

– *Noch muß er sich besudelt, noch brüskiert gefühlt haben, denn er erhob sich (niemals in jenem früheren Leben war er aufgestanden wegen mir!), streckte mir über **die Pestwehr** hinweg die Hand entgegen (niemals hatte er mir, solange ich frei war, die Hand gereicht!) <...>* [Peturnig 1974: 28–29]

2.2. **Замена метафоры фразеологизмом** – передача метафорической единицы исходного языка фразеологическим оборотом в переводящем языке.

Пример: *Страна ждала всеобъемлющего вредительского процесса, ждал товарищ Сталин, – а у Крыленки никак **не вытанцовывалось*** [Солженицын 2011: 374].

– *The country was waiting for the all-inclusive wreckers' trial, and Comrade Stalin was waiting – but things just **couldn't seem to fall into place** for Krylenko* [Whitney 1974: 375].

Пример: *Отчего они все такую рьяной **упряжкой** включились в эту гонку не за истиной, а за ЦИФРАМИ обработанных и осужденных?* [Солженицын 2011: 152]

– *Warum haben sie **sich** alle bloß so wild **ins Zeug gelegt**, nicht die Wahrheit, sondern die Ziffern der Verarbeiteten und Verurteilten zu erzielen?* [Peturnig 1974: 146]

3. Группа приемов, нейтрализующих образ в переводе.

3.1. **Деметафоризация** – прием выпрямления содержания (преобразование, при котором косвенное высказывание преобразуется в прямое), прием направлен на поиск формы, более четко очерчивающей обстоятельства, и представляет собой замену метафорического способа выражения мысли прямым.

Пример: *Но в Главной политической тюрьме такое событие не может быть доверено **стихии*** [Солженицын 2011: 203].

– *But in the Chief Political Prison such an important event could not be left to **chance*** [Whitney 1974: 204].

– *In der obersten politischen Strafanstalt kann ein solches Ereignis mitnichten **der Spontaneität** überlassen bleiben* [Peturnig 1974: 200].

3.2. **Опущение** – отказ от метафорической единицы и ее смысловой экспликации в переводе.

Пример: *Крыленко добился там, в Метрополе, чтобы следователям врезали по 10 лет, а **пьянке-адвокату** – 5 с полной конфискацией* [Солженицын 2011: 312].

– “to punish without limitation,” did Krylenko, there in the Metropole, continue to hang ten-year sentences on the interrogators and five on **the lawyer**, plus full confiscation of his property [Whitney 1974: 313].

Пример: **Кролик прочувствовался** – значит, его страхи были напрасны [Солженицын 2011: 26].

– Also waren seine Ängste grundlos [Peturnig 1974: 19].

Опыт анализа вариантов перевода, изложенный в работах М. Л. Алексеевой в аспекте перевода реалий и безэквивалентной лексики [Алексеева 2007; 2015], Г. Шенкал в аспекте перевода образных средств [Шенкал 2016] и В. Т. Веред в аспекте перевода метафор [Веред 2021], позволил разработать методикку сопоставительно-переводческого анализа, предназначенную для сопоставления переводных эквивалентов метафор оригинала с целью выявления техники перевода и оценки качества перевода. Под техникой перевода мы понимаем «совокупность профессиональных приемов, которые используются в процессе переводческой деятельности в двуязычной ситуации» [Нелюбин 2018: 225].

Сопоставительно-переводческий анализ включает следующие этапы:

1) отбор русских метафор в тексте оригинала методом сплошной выборки и поиск соответствующих им переводных эквивалентов в переводных текстах;

2) систематизация метафорических единиц по семантическому принципу;

3) анализ словарных дефиниций с помощью толковых словарей русского, английского и немецкого языков;

4) анализ семного состава и актуализированных в нем признаков метафорически употребленной единицы и ее переводного эквивалента с опорой на метод компонентного и контекстуального метода;

5) определение приема перевода метафоры;

6) выявление степени адекватности передачи метафоры на английский и немецкий языки на основе оценки сохранения в переводе ее формы, смыслового содержания, коннотаций и реализации коммуникативного эффекта.

С целью анализа семного состава лексической единицы, послужившей основой для формирования вторичного значения, и установления природы метафорического переноса мы опирались на словарные дефиниции, приведенные в следующих лексикографических источниках: Большой академический словарь русского языка (БАС), Малый академический словарь русского языка (МАС), Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache (Langenscheidts), Wahrig Deutsches Wörterbuch (Wahrig), Webster’s Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language (Webster). В качестве источников информации экстралингвистического характера мы использовали диссертационные исследования Н. И. Борковец (2002), И. Устуньера (2004), Л. Ф. Пуцилевой (2009), Я. А. Евстафовой (2011), М. Б. Саговой (2016) и др.

В третьем параграфе **«Проблема оценки качества перевода метафор в художественном тексте»** анализу подвергаются взгляды переводоведов на содержание ключевых понятий, которыми оперируют при оценке качества продукта переводческой деятельности. В данном исследовании для оценки качества перевода используется категория «адекватность перевода». Под адекватностью мы понимаем функциональную тождественность текстов, обеспечиваемую за счет учета факторов, детерминируемых коммуникативной ситуацией. Оценка качества различных вариантов перевода метафор предполагает анализ формы (=образ), смыслового содержания, коннотаций и коммуникативного эффекта, производимого переводными эквивалентами. Для «измерения» коммуникативного эффекта важное значение имеет как минимальный, так и широкий контекст, который помогает установить коммуникативно-релевантные семы метафорической единицы. Под коммуникативно-релевантными семами мы подразумеваем семы, которые входят в коммуникативное намерение автора высказывания. В силу того, что наряду с семантическими компонентами структура метафорической единицы включает образ и коннотации, высокая степень адекватности перевода метафоры подразумевает передачу максимального перечня коммуникативно-релевантных сем, сохранение образа и всего спектра коннотаций (при наличии). Чем больше компонентов метафорического значения сохранено в переводе, тем выше адекватность перевода метафоры. Отсутствие каждого дополнительного компонента снижает степень адекватности. Сохранение образа является важным условием обеспечения достаточной степени адекватности, однако если образ не несет значительной коммуникативной нагрузки в минимальном контексте, прием демегафоризации способен обеспечить достаточную степень адекватности при условии сохранения остальных компонентов метафорического значения.

Дан обзор критики перевода как научного направления. Приведен анализ опыта критического осмысления переводов произведения А. И. Солженицына на английский (Т. Уитни, 1974) и немецкий (А. Петурниг, 1974) языки. Обзор критики одновременных версий англоязычного перевода, выполненного Т. Уитни, и немецкоязычного перевода, выполненного А. Петурниг, показал, что критики оценивали качество передачи всего текста с поверхностным указанием слабых сторон, переводы метафоры глубокому системному анализу не подвергались. Под системным анализом мы понимаем анализ техники перевода метафор и адекватность их передачи.

Целью **второй главы «Особенности техники и оценка качества передачи метафор произведения А. И. Солженицына “Архипелаг ГУЛАГ” в английском и немецком переводах»** является определение наиболее точного эквивалента в паре языков (русский-английский, русский-немецкий) путем сопоставительно-переводческого анализа метафорических единиц. Практическая глава состоит из двух параграфов.

В своем произведении А. И. Солженицын апеллирует к различным метафорическим образам. Русские метафорические единицы были систематизированы с опорой на классификацию по семантическому признаку. В процессе статистического анализа было установлено, что в исследуемом произведении самыми продуктивными источниками метафоризации являются семантические сферы «животный мир», «природа», «человек», «общество», «артефакты». Анализ выявил высокое количество зооморфных метафорических единиц (21,73%, что соответствует 118 единицам). А. И. Солженицын также широко использует, но в меньшем объеме, метафоры, относящиеся к физиологической сфере, сфере неживой природы, милитарным и морбиальным образам. Они представлены в произведении относительно равномерно (соответственно 14%, 12,7%, 12,34% и 10,31%). Также в фокус исследования в рамках данной главы включен анализ фитоморфной (5,52%), театральной (6,26%), технической (8,47%) и артефактной метафор (5,16%). Различные метафорические образы были систематизированы по фреймам и слотам.

В первом параграфе «Сопоставительный анализ техники перевода русских метафор различных типов на английский и немецкий языки» детально описана процедура сопоставительно-переводческого анализа структурных метафор.

Каждая метафора вводится в минимальном контексте (одно предложение) на языке оригинала и сопровождается переводом на английский (Т. Уитни, 1974) и немецкий (А. Петурниг, 1974) языки (также в рамках минимального контекста). Метафорическая единица подлежит декодированию путем ее толкования согласно авторской задумке с учетом контекста и затекстовой информации, в том числе лексикографических источников.

Сопоставление переводных эквивалентов проводится на основе разработанной нами методики сопоставительно-переводческого анализа: описываются тип метафоры, ее семный состав, прием перевода, дается оценка степени сохранения формы, смыслового содержания, коннотаций и реализации коммуникативного эффекта.

Продемонстрируем методику анализа на примерах:

Пример 1. Рассмотрим анализ переводов метафоры неживой природы фрейма «природные явления» (слот «стихийные бедствия»). Осуществляемое водой действие **затопить** имеет переносное значение *полностью поглощать, охватывать кого-л. (о чувстве, состоянии)* [БАС 2006, т. 6: 567], в структуре которого можно выделить ядерные семы «эмоциональное состояние» и «высокая интенсивность», а также коннотацию утраты способности к рациональному мышлению.

Внутренне переполнение горя затопляет нам глаза – а то какие бы мы были историки для наших мучителей! [Солженицын 2011: 150]

– *A surfeit of inner grief floods our eyes. Otherwise what historians of our torturers we would be!* [Whitney 1974: 144]

– *Das randvolle Leid macht uns blind* – was für vorzügliche Chronisten wären wir sonst unseren Peinigern geworden! [Peturnig 1974: 144]

Английский глагол *to flood* /затоплять/ (*to overwhelm with an abundance of something* [Webster 1993] / *переполнять в результате изобилия / избытка* [перевод наш – В. С.]) имплицитно не содержит сему эмоций, чувств. Однако в этом случае калькирование переносного значения позволяет сохранить образность и экспрессивность, так как в предложении компенсаторную функцию выполняет прямая номинация чувства (*gore*), уподобляемого стихийной силе воды. Данный вариант перевода обеспечивает реализацию коммуникативного задания, поэтому его можно назвать адекватным.

В немецком языке функционально-адекватная замена переводит метафору рассматриваемого типа в категорию морбиальной (*macht uns blind* – *дословно: делает нас слепыми* [перевод наш – В. С.]), сохраняя экспрессивность, но трансформируя образность с целью передачи ядерных компонентов значения «интеллектуальная характеристика» и «потеря способности рационально мыслить». В переводе авторская коннотация приобретает статус ядерной семы в силу того, что характеристика *blind* имеет следующее метафорическое переосмысление в принимающей лингвокультуре: *Blindheit* – (*fig.*) *das (absichtliche) Übersehen oder Nichterkennen besonders von Gefahren und Fehlern* [Langenscheidts 1993] / *слепота – перен. (умышленное) игнорирование потенциальной опасности и ошибок* [перевод наш – В. С.]). При этом утрата ядерных сем «эмоциональное состояние» и «высокая интенсивность» компенсируется контекстуальным значением слова *das Leid* /*gore*/. Данная трансформация способствует реализации коммуникативного намерения и обеспечивает адекватный перевод.

Пример 2. Рассмотрим процедуру анализа техники перевода морбиальных метафор на примере глагола *болеть*, употребленного в переносном смысле *испытывать тревогу, беспокоиться* [БАС 2005, т. 2: 112]. Метафорически употребленный глагол *болеть* актуализирует семы «эмоциональное состояние» (часто ассоциируется у носителей русского языка с состоянием души), «беспокойство», «продолжительный период».

Глядя на этот снимок, невозможно было поверить, что вот – выдающийся человек или что вот он давно и глубоко болел за Россию [Солженицын 2011: 247].

– *From his photograph, it was impossible to believe that he was an outstanding man or that for long years he had suffered profoundly for Russia* [Whitney 1974: 253].

– *Dieses Foto machte es einem unmöglich zu glauben, daß man einen hervorragenden Mann vor sich hatte oder einen, dem Rußlands Wohl seit langem schwer am Herzen lag* [Peturnig 1974: 246].

Переводчикам приходится переосмысливать значение глагола *болеть*, употребленного в переносном смысле. В целях воспроизведения ядерных компонентов значения (эмоциональное состояние, тревога, беспокойство)

Т. Уитни отказывается от оригинального образа и использует прием деме-тафоризации *to suffer* /страдать/, который обусловлен требованиями уз-уальных норм, что говорит о снижении степени адекватности перевода.

А. Петурниг подбирает устойчивое образное выражение *schwer am Herzen liegen* /тяжело переживать/ (*traurig, bekümmert sein* [Langenscheidts 1993] / печалиться, тревожиться [перевод наш – В. С.]), в полной мере реализующее авторский замысел, но имеющее в своей основе иную образность, так как содержит компонент физиологической метафоры *das Herz* /сердце/. Немецкий фразеологизм, заменяющий метафору, достаточно выразительно передает душевное переживание, воспроизводя коммуникативное намерение автора, что говорит об адекватности перевода.

Пример 3. Согласно сюжетной линии произведения органы власти являются источником агрессии и ведут охоту на жертву (что буквально означает: сажают в тюрьму) с использованием капкана, аркана, удавки. Так, сферой-мишенью в рамках фрейма «обращение с животными» становятся граждане (слот «животные как объект агрессии»). Метафорическая единица **капкан** маркирована коннотацией опасности и актуализирует ядерные семы проблемы и отсутствия решения (*перен. безвыходное положение* [БАС 2007, т. 7: 637]):

Что надо, чтобы быть сильнее следователя и всего этого капкана? [Солженицын 2011: 137]

– *What do you need to make you stronger than the interrogator and the whole trap?* [Whitney 1974: 130]

– *Was braucht einer, um stärker zu sein als der Verhörende mitsamt seiner ganzen Mausefalle?* [Peturnig 1974: 131]

В вышеприведенном примере Т. Уитни сохраняет форму (*trap* literally means a mechanical contrivance for animals, the main feature usually being a spring [Webster 1993] / «ловушка, капкан» буквально означает механическое устройство для ловли животных, главным элементом которого является пружина [перевод наш – В. С.]), используя прием подстановки переносного значения. Метафорически употребленная лексическая единица **trap** /ловушка, капкан/ (*figuratively, trap suggests the scheme of one person to take another by surprise and gain an advantage from him* [Webster 1993] / *перен. хитрая уловка, план застать кого-либо врасплох и извлечь из этого выгоду для себя* [перевод наш – В. С.]) также содержит коннотацию опасности, но акцентирует внимание на ядерных семах «злой умысел», «жертва», «извлечение выгоды», что не противоречит коммуникативной интенции автора и позволяет вызвать нужную реакцию читателя. Данные факторы указывают на адекватность перевода.

В немецком переводе прием функционально-адекватной замены приводит к преобразованию формы и, соответственно, образа. Метафорически употребленное слово **Mausefalle** /мышеловка/ (*Vorrichtung zum Fangen von Mäusen* [Wahrig 1994] / приспособление для ловли мышей [перевод наш – В. С.]

транслирует ядерные семы «захват», «жертва» и коннотацию опасности, т. е. необходимые для реализации коммуникативного задания компоненты содержания. Однако при декодировании смысла метафоры у немецкого читателя возникает образ мыши, что идет вразрез с авторским замыслом изображения граждан преимущественно в образе ягнят, кроликов или насекомых, хотя и позволяет передать коннотацию незащитности. Этот нюанс позволяет нам сделать вывод о снижении степени адекватности перевода.

Пример 4. Рассмотрим пример перевода физиологической метафоры. С целью отрицательной характеристики представителей Петромгола используется адекватная метафора *бесхребетный* (разг. презрит. не имеющий твердости в характере, во взглядах; беспринципный [БАС 2004, т. 1: 620]):

Сменяется бесхребетный состав Петропомгола, газеты взлаивают на «дурных пастырей» и «князей церкви», и разъясняется церковным представителям: не надо никаких ваших жертв! [Солженицын 2011: 344]

– *The spineless membership of the Petrograd Pomgol was changed...* [Whitney 1974: 346]

– *Der prinzipienlose Petrograder Pomgol wird gesäubert und in neuer Zusammensetzung etabliert...* [Peturnig 1974: 333]

Семантический анализ использованной метафоры показал, что основу образности составляет денотат *хребет*, представляющий собой в русской лингвокультуре символ труда и физической энергии [Ушаков 1998], что трудно поддается передаче на иностранный язык. В английском языке прагматический потенциал и образность сохраняются за счет использования вариантного соответствия *spineless* /беспозвоночный/ (*without moral force, resolution or courage; feeble* [Webster 1993] / не имеющий силы воли, решительности или храбрости; слабый [перевод наш – В. С.]). Однако в американской лингвокультуре денотат *spine* не является коннотированным [Webster 1993], что снижает степень экспрессивности метафорической единицы.

А. Петурниг реализует прием демегафоризации: *prinzipienlos* /безыдейный, беспринципный/ (*ohne Regeln oder Anders, nach deren jemand, eine Gruppe lebt* [Langenscheidts 1993] / не имеющий правил или других установок, согласно которым нужно жить [перевод наш – В. С.]). Несмотря на то, что перевод на немецкий язык лишен образности и экспрессивности и по этой причине выглядит менее адекватным на фоне английского перевода, оба варианта обеспечивают реализацию коммуникативного задания и достаточную степень адекватности.

Пример 5. Анализ перевода зооморфной метафоры фрейма «обращение с животными» (слот «животные как объект ухода») демонстрирует случай неадекватного перевода. Глагольная метафора *перековаться* (*перен. изменяться, становиться другим по своему поведению, взглядам, характеру; перевоспитываться* (разг.) [БАС 2011, т. 16: 163]), вызывающая образ ухода человека за животным, актуализирует ядерные семы пересмотра взглядов,

изменения поведения и коннотацию корыстных целей. Таким образом автор делает акцент на порочности и лицемерии сотрудников:

А в Восточной – не слышно, значит перековались, ценят их на государственной службе [Солженицын 2011: 178].

– *Meanwhile, in East Germany, nothing of the sort is to be heard. Which means that there they **have been shod with new shoes**; they are valued in the service of the state* [Whitney 1974: 175].

– *Von der DDR aber hört man darüber wenig. Sind wohl **umerzogen worden**, stehen hochangesehen in staatlichen Diensten* [Peturnig 1974: 173].

Т. Уитни использует прием калькирования переносного значения. Выражение *to be shod* /обуть/ (*to shoe – to provide or fit with a shoe or shoes* [Webster 1993] /обуть – обеспечить обувью либо надеть на кого-нибудь обувь [перевод наш – В. С.]) не только не содержит необходимых для реализации коммуникативного намерения ядерных сем, но и обладает коннотативной нейтральностью. Более того, слово *shoe* /туфля, ботинок/ обладает широкой семантикой (*an external covering for the human foot, usually of leather and consisting of a more or less stiff or heavy sole and a lighter upper part ending a short distance above, at, or below the ankle; an object or part resembling a shoe in form, position, or use; a horseshoe or a similar plate for the hoof of some other animal* [Webster 1993] /элемент одежды для человеческой ноги, обычно из кожи, состоит из умеренно жесткой либо тяжелой подошвы и более легкой верхней части, доходящей до уровня (чуть ниже / выше) лодыжки; объект либо его часть, похожая по форме, расположению либо функции на ботинок / туфлю; подкова либо схожая пластина для копыт других животных [перевод наш – В. С.]), снижающей вероятность возникновения образа подковы. Таким образом, ядерные семы и коннотация не переданы, а широкая семантика лексической единицы не позволяет в точности воспроизвести форму и, следовательно, воссоздать авторский образ, что чревато недопониманием смысла со стороны американского читателя. Содержание данной метафоры не получает адекватного отражения в переводе.

В немецком языке переносное значение русского глагола *перековать* воспроизводится с помощью глагола *umerziehen* /перевоспитать/ (*(oft durch Zwang) jemanden dazu bringen, seine Meinungen oder sein Verhalten zu ändern* [Langenscheidts 1993] / (зачастую принудительно) убеждать кого-то поменять свое мнение либо отношение [перевод наш – В. С.]), передающего ядерные семы влияния извне и изменения взглядов, а также периферийную сему вынужденности. Транслируемый набор сем не позволяет воспроизвести авторский акцент на лицемерии сотрудников, что снижает степень адекватности. Используя лишенный образности прием деметафоризации, А. Петурниг пытается добавить экспрессивности за счет графических средств (курсив в тексте оригинала), однако «животный» образ полностью исчезает, что не является большой потерей в силу незначительной

семантико-стилистической нагрузки оригинального авторского образа. В целом коммуникативный эффект достигнут и перевод можно охарактеризовать как адекватный.

Представленные фрагменты демонстрируют разнообразие приемов перевода, используемых переводчиками, а также варьирование степени адекватности перевода.

Второй параграф «**Сопоставительный анализ адекватности переводов русских метафор**» посвящен заключительному этапу сопоставительно-переводческого анализа и подытоживает оценку качества передачи метафор на английский и немецкий языки с учетом особенностей техники их передачи.

По мнению П. Ньюмарка, оригинальная метафора (*original metaphor*) должна переводиться как можно более буквально, потому что она содержит образное сравнение и демонстрирует языковую личность автора. Однако сохранение образа в единстве формы и содержания при переводе метафор возможно, только если метафоризация в языковой паре базируется на универсальных исходных когнициях, порождающих сходные оценочные характеристики через соответствующие образы. Наше исследование показало, что универсальный характер символического переосмысления определенных денотатов в контексте языковой пары делает возможным эффективное выполнение коммуникативного задания путем использования приема подстановки переносного значения. Совпадение устойчивого культурного фона было зафиксировано в 22,38% случаях в контексте языковой пары русский/английский и в 18,56% случаях в контексте языковой пары русский/немецкий. При этом степень адекватности может быть снижена, если фиксируются незначительные различия в наборах ядерных сем или коннотациях. В 9,76% случаев подстановка в рассматриваемых языковых парах осуществлялась в отношении одних и тех же метафор.

Универсальность в языке и мышлении носит ограниченный характер, что вынуждает переводчиков искать альтернативные приемы передачи метафор. В случае различия языкового и культурного опыта схожие по форме знаки могут иметь более или менее устойчивые ассоциации в языке оригинала и совсем не иметь их в переводящем языке. В подобных ситуациях Т. Уитни и А. Петурниг сохраняют образ тремя путями: калькированием переносного значения (соответственно 17,62% и 16,77%), калькированием прямого значения (соответственно 18,42% и 17,56%), переводом сравнением (соответственно 1,39% и 0,6%). Были выявлены контексты, когда перечисленные приемы исказили прагматический смысл в переводном произведении, что привело к а) снижению степени адекватности перевода по причине коннотативной нейтральности переводного соответствия или категориального преобразования узуальной метафоры оригинала в окказиональную метафору в контексте принимающей культуры либо гораздо реже к б) неадекватности перевода (только один контекст в переводе

Т. Уитни), которая проявляется в несовпадении интерпретаций аутентичного и переводного произведений.

В процессе анализа также внимание привлек факт расхождения в различной репрезентации определенных признаков в сопоставляемых языках. Данный факт препятствует сохранению оригинального образа, так как признаки, которые изначально лежат в основе метафорического переноса в исходном языке, не смогут быть актуализированы в отношении объекта переноса в сознании реципиента переводящего языка / переводного произведения. В силу этого сохранение образа может привести к конфликту прагматических значений. В этом случае для сохранения прагматического смысла и воспроизведения необходимого коммуникативного эффекта переводчик преобразует метафору. Если подобное преобразование носит устойчивый узуальный характер, то Т. Уитни и А. Петурниг используют лексикографически зафиксированное вариантное соответствие (соответственно 6,73% и 6,59%), обеспечивающее высокую степень адекватности перевода в случае отсутствия противоречий с системой авторских образов. При этом было зафиксировано 9 контекстов (1,66%) «одновременного» применения переводчиками вариантного соответствия.

Трансформация образов, проявляющаяся в изменении слотов, фреймов и даже типа метафоры (самое кардинальное преобразование), происходит как по причине экстралингвистических факторов (идентичные образы разных языков / культур не всегда порождают тождественные вторичные смыслы), так и по причине узуальных и языковых различий, что объясняет уместность и эффективность приема функционально-адекватной замены (соответственно 15,74% и 23,35%) и «непопулярного» приема перевода фразеологизмом (соответственно 0,79% и 3,79%), которые успешно справляются с выполнением коммуникативного задания, обеспечивая высокую адекватность перевода. Стоит отметить, что А. Петурниг в 4,5 раза чаще использует фразеологизмы для передачи метафор.

Перевод большинства типов метафор на английский язык характеризуется более выраженной по сравнению с немецким переводом тенденцией к сохранению образа. В сравнительном аспекте эта тенденция не касается морбиальной, военной и театральной метафор. За исключением передачи театральной метафоры А. Петурниг чаще, чем Т. Уитни, прибегает к преобразованию образной основы (всего 33,73% преобразований в немецком переводе по сравнению с 23,37% в английском), что обусловлено более частыми функционально-адекватными заменами (23,35% по сравнению с 15,84%).

Широкая семантика некоторых лексических единиц переводящего языка (или фактор многозначности слов) ограничивает необходимую дифференциацию определенных образов, что негативно отражается на экспрессивности переводных произведений. Так, в оригинале произведения *травить* и *грызть* дифференцированы, а в англоязычном переводе обе

глагольные метафоры представлены как *torment*, в свою очередь, в немецком переводе номинативные метафоры *язвы* и *нарывы* представлены как *das Geschwür*. Подобные примеры свидетельствуют о снижении образности, экспрессивности и степени адекватности перевода.

Экспрессивность переводных произведений также снижается при использовании приема демегафоризации, так как содержательный инвариант метафорической единицы передается с потерей образа. В англоязычном переводе тенденция к нивелированию образности является более выраженной (16,83% по сравнению с 12,78%) за счет более широкого использования приема демегафоризации (15,05% по сравнению с 11,98%). Более частое использование приема демегафоризации было выявлено при передаче метафоры неживой природы и физиологической метафоры. При этом потери минимальны, если оригинальный образ не несет значительной имплицитной нагрузки.

Опущение метафоры (соответственно 1,78% и 0,8%) допустимо и обеспечивает минимальную степень адекватности благодаря компенсаторному эффекту контекста. В противном случае опущение метафоры является неадекватным переводческим инструментом, особенно если оригинальный образ является носителем важных для реализации коммуникативного намерения скрытых прагматических смыслов (один контекст в переводе Т. Уитни).

В **заклучении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются теоретические выводы и основные результаты проведенного сопоставительно-переводческого анализа, намечены перспективы дальнейшего исследования.

В **приложение** вошла сводная таблица теоретического материала «Взаимная соотнесенность приемов передачи метафор в контексте различных классификаций», таблица с количественными данными сопоставительного анализа приемов перевода всех типов метафор, а также выборка практического материала.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, индексируемых в базах Web of Science Core Collection:

1. Сало, В. Э. Типология приемов передачи метафор (на материале немецкоязычного перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ») / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 8. – С. 28–46 (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

2. Сало, В. Э. Методика сопоставительного анализа переводов метафор (на примере переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг

ГУЛАГ» на английский и немецкий языки) / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2024. – № 2 (104). – С. 165–171 (0,7 п.л. / 0,35 п.л.).

3. Сало, В. Э. Сопоставительно-переводческий анализ зооморфных метафор (на примере переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки) / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2024. – № 4 (106). – С. 260–267 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.).

4. Сало, В. Э. Трансформация метафорических образов в переводах произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» / В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2024. – № 5 (107). – С. 268–273 (0,7 п.л.).

5. Сало, В. Э. Способы передачи концептуальных метафор в переводе произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на немецкий язык / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2023. – № 2 (98). – С. 109–115 (0,7 п.л. / 0,35 п.л.).

6. Сало, В. Э. Стилистическая адекватность переводов метафорических единиц на примере произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его переводов на английский (Т. Уитни, 1974) и немецкий (А. Петурниг, 1974) языки / И. А. Курбанов, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2018. – № 1 (43). – С. 119–124 (0,7 п.л. / 0,35 п.л.).

7. Сало, В. Э. Зооморфная метафора как средство моделирования агрессивного образа органов советской власти в произведении А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его переводах на английский (Т. Уитни, 1974) и немецкий (А. Петурниг, 1974) языки / И. А. Курбанов, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 6-1. – С. 107–111 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).

8. Сало, В. Э. Скрытые смыслы зооморфной метафоры с точки зрения сопоставительной когнитивной метафорологии / И. А. Курбанов, В. Э. Сало. – Текст : непосредственный // Общественные науки. – 2017. – № 2-2. – С. 56–64 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

9. Сало, В. Э. Элементы советской национальной картины мира на уровне метафоры в художественном дискурсе (на примере произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его перевода на английский язык) / В. Э. Сало, И. А. Курбанов. – Текст : непосредственный // Новый взгляд. Международный научный вестник : сборник научных трудов. Выпуск 11 / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2016. – С. 144–152 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.).

10. Сало, В. Э. Оценка прагмалингвистических аспектов перевода метафор в художественном дискурсе (на примере произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его перевода на английский язык) / В. Э. Сало, И. А. Курбанов. – Текст : непосредственный // Тестирование и оценка учебных результатов по иностранному языку: традиции и инновации : материалы международной научно-практической конференции, Сургут, 21 марта 2016 года. – Сургут : Издательско-печатный дом «Дефис», 2016. – С. 100–104 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

11. Прагматическая адаптация при переводе метафор в художественном тексте (на примере произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его перевода на английский язык) / В. Э. Сало, И. А. Курбанов. – Текст : непосредственный // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 27 мая 2016 года. Том 1. – Сургут : Сургутский государственный университет, 2016. – С. 139–142 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

12. Сало, В. Э. Метафорическое моделирование ареста в произведении А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» / В. Э. Сало, И. А. Курбанов. – Текст : непосредственный // Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт : сборник научных статей и материалов Международной конференции, посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете, Сургут, 11–12 апреля 2017 года / отв. ред. И. А. Курбанов. – Сургут : Сургутский государственный университет, 2017. – С. 133–139 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

13. Salo, V. E. Asymmetry Factors of Russian Morbial Metaphors and Their Translations into English and German / V. E. Salo, I. A. Kurbanov. – Текст : непосредственный // Knowledge, Man and Civilization-ISCKMC 2022. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2022. – Vol. 129. – P. 889–898 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

14. Salo, V. E. Metaphoric modelling of “ARREST” in Thomas P. Whitney’s translation of Aleksandr I. Solzhenitsyn’s novel “The Gulag Archipelago” / V. E. Salo, I. A. Kurbanov. – Текст : непосредственный // SHS Web of Conferences (CILDIAH-2019). – 2019. – Vol. 69. – P. 1–5 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

Подписано в печать 24.01.2025. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100. Заказ № 2.
Оригинал-макет подготовлен и отпечатан
в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-31-79

БУ ВО «Сургутский государственный университет»
628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-29-00